

Оксана Чернышова

18+

Адриана

Оксана Чернышова

Адриана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69786661

SelfPub; 2023

Аннотация

Никогда, слышите, никогда не слушайте во сне демонов. Это может завести вас на край света. Об этом пишут во всех популярных сверхъестественных пабликах. Демоны через сон приводят глупых людишек в страну грёз. Хотя в моём случае мне жаловаться не на что. Новые друзья, магия, страсть и любовь, а также учеба в академии. Сделали мою жизнь гораздо ярче и насыщеннее. И возвращаться в свой мир я не планирую, ведь в стране грёз у меня есть всё, о чём только могла мечтать.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	16
Глава 4.	21
Глава 5.	27
Глава 6.	33
Глава 7.	39
Глава 8.	44
Глава 9.	48
Глава 10.	52
Глава 11.	57
Глава 12.	62
Глава 13.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Оксана Чернышова

Адриана

Глава 1.

Адриана

За окном солнечный летний день. А я, обложившись подушками, сижу на кровати с блокнотом в руках и записываю свои эротические мысли, попутно делая зарисовки. Невинными и слова, и рисунки сложно назвать. Всё пылало и горело от страсти. Истории были об инкубах, вампирах, оборотнях и воинственных инопланетянах. Пальцы мои жили своей жизнью, и я не удивлялась тому, что за сегодняшний день уже написала не один горячий рассказ. Мои порочные мысли так и просились на бумагу.

Некогда белоснежные листы быстро заполнялись штрихами и буквами. Мои истории ожили, когда я дала имена своим героям. Они, обретя свою жизнь, увлекли меня в водоворот страстей. От которых кружилась голова и низ живота сладко ныл.

Если бы не болезнь, охладила бы свою буйную голову. Но, увы, душ в ближайшее время мне был не доступен. Ветрянка не любит воду. И чтобы отвлечься от желания почесать спину, приходилось себя отвлекать. Музыка и сочинение ис-

торий меня немного успокаивали. И мечта придушить бывшего возлюбленного отошла на второй план. Слава Создатель, Владлен не был горячим оборотнем и страстным инкубом, так что мне и терять, по сути, было нечего. И чего я на нём так заиклилась? Владлен не так красив, как белокурый эльф, которого я только что изобразила в своём блокноте. И вообще, он упустил счастье в моём лице. Владлен, как только узнал, что я заболела, попросту меня кинул. Друзья и возлюбленные познаются не только в радости, но и в беде. Короткое сообщение в мессенджере поставила точку в недолгих, но бурных отношениях.

«Как выздоровеешь, пиши: – не красит ни одного мужчину».

Увлечшись работой, не заметила, как солнце уже практически исчезло за горизонтом. Глаза мои устали, на пальцах начали вздуться волдыри. Я сегодня явно переусердствовала. Несмотря на мир технологий, предпочитала писать ручкой и рисовать карандашом. Как будто кто-то невидимый писал за меня все эти странные и такие страстные сказки. И это меня примирило с моей тёмной стороной души.

Устало откинувшись на подушку, закрыла глаза. Болезнь жутко выматывала. На себя в зеркало смотреть не хотелось. Лицо, руки, грудь покрылись корочками, которые я замазала зеленкой. Во взрослом возрасте заболеть ветрянкой – малоприятное занятие. А чтобы не чесать своё разукрашенное тело, начала писать. И руки заняты, и голова не думает, ка-

кая я бедная, брошенная, несчастная. Когда народ купается на речке и с удовольствием кормит комаров, ночуя в палатках, я живу жизнью затворницы.

У друзей маленькие дети. Родителей у меня нет. Навещать меня во время болезни некому. Одна надежда была на Владлена, и тот от меня открестился. Возможно, и к лучшему, что с ним всё так сложилось. Лучше сейчас узнать, каков человек, чем тогда, когда бы я, влюбившись, решила бы вместе с ним жить на одной территории. А ведь я уже об этом подумывала...

На грани сна и бодрствования слышала голоса:

– Она идеальный работник в сфере порочных мыслей.

– Да ты что? Она же примитивный человечиска! Что в ней может заинтересовать босса? Ты посмотри на неё! Она же вся покрыта безобразными зелёными точками. Пальцы все в чернилах и мерзких волдырях. Какая прелесть! Ты знаешь, рассмотрев её поближе, пришел к выводу, что ты, возможно, и прав.

– Ага. И мозг у неё неординарный. В её мысли влюбился сам босс. Он решил ей предложить контракт на год.

– Ого! Даже без испытательного срока?

– Ага. Скажи, небывалый случай в сфере наших услуг. Работа всё же не пыльная, а доход великолепный.

– Ой. Ой.

– Что случилось?

– Смываемся! Я чувствую приближение босса!

Мне почудился взмах крыльев. И моё лицо обдало воздушной волной. Открыв глаза, села и заозиралась. В комнате было сумрачно, шторы плотно закрыты. Свет полной луны с трудом просачивался через плотную ткань. Я увидела лишь густую тень возле окна. Сердце бешено забилося в груди и тут же успокоилось. От тени пришла волна спокойствия и умиротворения.

Я не могла понять, сплю я или бодрствую. Как такового страха не было. Наоборот, мне было любопытно и интересно. И всё же подтянула одеяло практически к самому подбородку. Такое впечатление, что эта преграда могла спасти меня от незваного гостя. После пары минут тишины, хриплым после сна голосом спросила:

– Вы кто?

– Астарот.

– Демон? – последней моей зарисовкой был как раз вышедший демон. – Покажись! – В моём голосе прозвучали приказные нотки.

Услышала скрежетание зубов. Но незванный гость не стал со мной спорить и проявился. Он был таким, как я его нарисовала. Красив, опасен и полугол. Мощные руки сложены на широкой груди. Чёрные, как смоль волосы обрамляли аристократическое лицо. Густые черные ресницы вызывали восхищение. А алые губы так и притягивали взор. За его спиной чуть подрагивали сложенные бордового цвета крылья. Все, что было ниже пояса, мне было не видно. Возможно, потому,

что я попросту не успела нарисовать? Но я была уверена, что на нём надеты облегающие мускулистые ноги, черные штаны. И обут демон в кожаные, начищенные до блеска сапоги.

Лицо красавца поморщилось, и в глубине чёрных глаз загорелись опасные красные огни. Нет, увы, не желания, а ярости. Мне повезло, что ярость была направлена не на меня. Отчего-то я поняла, что эта тема разговора для демона не самая приятная.

Глава 2.

– Бывший ангел. Ну и да, демон, – раздраженно ответил незванный гость. – Так вы нас называете.

– Что вам от меня нужно? Душу?

– Твоя душа, увы, не принадлежит нам. Странное сочетание: чистое сердце и порочные мысли.

– Что вам нужно от меня? – повторила свой вопрос.

– Мы предлагаем тебе контракт на год на порочные мысли. Ты неплохо пишешь и замечательно рисуешь.

– Мне не нужен никакой контракт. Тем более с демонами!

– Ошибаешься, дитя. Ещё как нужен. Вскоре на твои мысли начнут слетаться и другие монстры, похлеще меня. Я по сравнению с ними буду невинной овечкой.

– Я не заключаю никакие контракты с потусторонними силами.

– Жаль... Но от судьбы тебе всё равно не уйти. Он идёт за тобой по пятам...

Миг, и демон исчез. Без вспышек, хлопков и спецэффектов. Был и нет его. А я всего лишь моргнула.

Больше во время болезни мне никто не снился. Какое-то время я думала о сне. Но вскоре выкинула бредовые мысли из головы. Тем более поступило предложение о работе. Мои рисунки приглянулись одной компании по разработке компьютерных игр. И мне готовы были предложить годовой

контракт на очень выгодных условиях. Если я хорошо себя зарекомендую при первой встрече с нанимателем. Что это означало, не уточнялось. А если бы и спросила, навряд ли бы мне ответили.

В моём сознании всплыл ночной визитёр, но я тут же отмела его в сторону. Это всего лишь разработка игр для взрослых. И никаких демонических существ! Их попросту не бывает! Это мой разум во время болезни так со мной шутил. Жаль, что во время горячки мне так и не довелось увидеть эльфов и вампиров. Уверена в том, что ребята очень горячие...

Ветрянка уже прошла. Я отмылась от зелёнки и могла без заикания смотреть на своё отражение в зеркале. Привела волосы в порядок и, наведя боевой раскрас, отправилась на собеседование. Спустившись на первый этаж, вспомнила, что не взяла папку с рисунками. Пришлось возвращаться домой, смотреть на себя в зеркало и ободряюще подмигивать своему отражению. Отражение ответило взаимностью и широко улыбнулось. Я посчитала это хорошим знаком. И не ошиблась...

Таких соискателей, как я, оказалось человек пятьдесят. И что-то при виде такой толпы мне серьезно взгрустнулось... Радовало только одно – улыбчивая девушка администратор сообщила, что всех примут в назначенное время. Не успев удивиться тому, как такое возможно, меня проводили до кабинета руководителя проектом. Я сильно нервничала, по-

этому ни дорогу, ни фойе толком не запомнила. Лишь одна мысль билась у меня в голове:

«Я должна быть лучшей! Мне нужна эта работа, и я сделаю всё, чтобы её получить!»

Зайдя в кабинет руководителя проекта игрушек для взрослых, малость от увиденного опешила. Челюсть моя, образно говоря, упала на пол и там осталась лежать, нервно клацая зубами.

Мужчина был дьявольски красив. У меня от его внешности повысилось слюноотделение. Такие красавцы как он попросту не должны существовать. Брутальный, опасный и чертовски сексуальный. От него исходила такая волна возбуждения, что мозги мои тут же превратились в желе. И спроси он сейчас, зачем я пришла, я бы лишь глупо улыбалась и пускала розовые пузыри. Благо было чем. Главное, что бы меня не приняли за буйнопомешанную. Розовая мечта молоденьких девушек загнул бровь и коленки мои предательски задрожали.

Его чёрная шёлковая рубашка была расстёгнута чуть ли не до пупка. Он сидел не за офисным столом, как положено всем нормальным руководителям. А за низким столиком, на котором стояли деликатесы и фрукты. Мужчина девичьих грез в одной руке держал бокал, а другой отщипывал от большой грозди белый виноград и ловко закидывал себе в рот. Я сосредоточилась на его губах. И мне захотелось стать виноградинкой. Бездна! Как же это было порочно и до одури

желанно. Я громко сглотнула. И хозяин кабинета обратил на меня своё внимание.

Мой будущий руководитель, а я надеялась, что это был именно он. Ослепительно улыбнулся и царственным жестом пригласил меня присесть напротив него. Я на трясущихся ногах подошла к обычному, без изыска, стулу и неуверенно приземлилась на его краешек.

Стул оказался жестким, и мне показалось, что пружины, которые были в нём, все разом впились в мою попу. Ну да, конечно. Он же руководитель, ему кресло, а мне пыточный стул. Всё верно. Сразу дал понять, кто в доме хозяин. Видимо на моём лице всё было написано, так как мужчина, перестав улыбаться, нахмурился. И моё сердце тут же за кровоточило. Я огорчила совершенство. Как я могла?!

– Адриана, кажется? – совершенство лениво взял со стола папку.

«Никогда слышите, никогда не слушайте во сне демонов. Это может завести вас на край света. Об этом пишут во всех популярных сверхъестественных пабликах. Демоны через сон приводят глупых людишек в страну грёз».

Почему-то именно эти слова, прочитанные на форуме по-сверхъестественному, вспомнились. Когда я, открыв рот, смотрела на будущего нанимателя.

Мужчина начал просматривать досье, лениво перелистывая страницы. Я поняла, что это моё досье, так как на обложке красной папки были золотом вытеснены моя фамилия и

инициалы.

– Верно, так и есть, – голос предательски дрогнул.

– А вы характерная девушка, – я неуверенно улыбнулась совершенству. – Судя по вашим мыслям. Хм.

– А вы что мысли читаете? – в моих глазах загорелся огонёк интереса, на миг вытеснив туман обожания.

– А разве это сложно? Ваша мимика вас выдаёт с головой, – красавец мужчина развёл руками в театральном жесте, при этом чуть не сбив недопитый бокал на пол.

Какой талант! Совершенство этот жест, видимо долго отработывал. Мои ресницы быстро-быстро запорхали, а рот от восхищения вновь открылся. Если и дальше так пойдёт, я стану его рабой и буду делать всё, что он скажет.

– София! – повысив голос, позвал не представившийся хозяин.

Я оторвала взгляд от мужчины, чтобы осмотреть помещение. Но невидимая сила вернула мои глаза на обожаемый объект моих сладких грёз.

– Да, господин Агний? Что-то желаете? – томно проворковала девица.

– Подай сигару, детка, – посмотрев на Софию, совершенство причмокнул губами.

А я нервно заёрзала на стуле. Мне захотелось свернуть тонкую шею девушки. Такая кровожадность меня ошарашила, и я опять выпала из тумана обожания. Но эффект длился всего лишь секунду, так как хозяин кабинета переключил

своё внимание на меня.

– Вам не предлагаю. Вы не курите.

Верно, так и было. У меня аллергия на табачные изделия. Но совершенство это нисколько не остановило. Мужчина с наслаждением затянулся сигарой. Её дым начал раздражать мой чувствительный нос. Я громко и звонко чихнула, не успев прикрыть рот рукой. Совершенство с неодобрением посмотрел на меня. Так как видимо мой чих был до жути неприличен. А не спрашивая разрешения у дамы, прилично курить?

Вот как значит. Совершенство, оказывается зовут – Агний (огненный). Туман обожания заменило на туман от гадкого курева.

«Такой весь из себя франт, – подумала я недовольно. – Нет на него огнетушителя!»

И о Создатель! Сверху с потолка из разбрызгивателей противопожарной безопасности на Агния полилась вода.

«Упс. Я не виновата! Нечего курить в помещении!»

Похоже, совершенство разозлился. Да и на совершенство он более не походил. Передо мной в кресле уже сидел не мужчина девичьих грез, а мокрый петух. Картинка смазалась, и я опять увидела мокрого Агния. Этот образ будет меня ещё долго преследовать во влажных снах... Хорош. Ох, хорош, чертяка.

Удивительно, но я была сухой. Отчего-то водной атаке подвергся только Агний. Мужчина встал, и мне пришлось

задрать голову, чтобы как следует рассмотреть мокрый объект. Теперь уже моих грёз.

От созерцания мужского тела громко сглотнула. Глаза у Агния не горели, а пылали жарким огнем. Губы поджаты, взгляд не добрый. Кулаки сжаты, от испуга громко икнула. И на моё счастье, София засуежилась вокруг мокрого совершенства. Девушка метнулась куда-то в угол комнаты и вскоре принесла ворох сухих полотенец. Мужчина щелкнул пальцами, и вода перестала течь. Пока Агний вытирал свои волосы, девушка молнией вылетела за дверь. Оставив меня наедине с мужчиной. Я перестала дышать в ожидании того, что же будет дальше.

В скорости в офис вернулась София вместе с охранником. Высокий плечистый парень нёс комплект сменного белья. Костюм и рубашка были упакованы в целлофан.

Глава 3.

Андриана

Агний, не стесняясь меня, начал скидывать с себя одежду. Создатель! Что это было за зрелище! Мускулистое тело совершенства с ровным средиземноморским загаром не оставило бы равнодушной ни одну красавицу. Чего уж там говорить обо мне. И пока я, сидя на жёстком стуле, капала на пол слюной. София подошла к красавцу и уверенным движением руки расстегнула молнию на его брюках. Мне бы впору встать и уйти, но меня как будто к месту приклеило. Шоу было разыграно специально для меня. Ни сказать слова, ни закрыть глаза я просто не могла. Я была сторонним наблюдателем. Как будто смотрела порнофильм. Но всё это было реальным, только руку протяни...

Большое, но ещё не проснувшееся совершенство выскользнуло из раскрытой ширинки. Глаза мои так и приклеились к интересному и волнительному зрелищу. У Агния, как оказалось, белья-то и вовсе не было. Конечно, зачем совершенству нижнее бельё? Он и без него чувствует себя комфортно. В любом месте и при любых обстоятельствах.

При таком незабываемом зрелище моё слюноотделение в десятки раз повысилось. Ладони вспотели, а низ живота от предвкушения заныл. Понимала, что это неправильно и пошло, но желание обладать было выше меня. Мысли о бла-

гом уже давно склеили ласты. Я сейчас была похожа на рыбу, выброшенную на сушу. Я словно путник без глотка влаги в жаркой пустыне. А Агний тот оазис, к которому тянулось моё тело. Но увы и ах. Этот герой был в не зоны действия моих желаний. Я словно сторонний наблюдатель, находившийся за стеклом. Мне только и оставалось, что сидеть и капать слюной на пол.

София, встав на колени сбоку от мужчины. Начала стягивать с Агния мокрые штаны. Это действие давалось ей без труда и усилий. А всем известно, что мокрую одежду тяжело снять с влажного тела. Либо девушка обладала не дюжей силой. Либо ткань штанов уже успела достаточно высохнуть, чтобы уверенно скользить по мускулистым мужским ногам. Я была склонна ко второму варианту, так как от ткани штанов шел пар.

Горячий! Какой же горячий мужчина, Агний! С моих губ сорвался не то стон, не то всхлип. Хозяин кабинета повернул голову в мою сторону и хищно улыбнулся. Чуть приподняв уголки губ, показал ровный ряд белоснежных зубов (аж позавидовала такой белизне). Агний остался доволен произведённым на меня впечатлением. В его глазах прочла о том, что это представление было его маленькой мстью за то, что пожелала его намочить.

Ручки Софии потянулись к прекрасному уже ожившему стволу. Который под её ловкими пальчиками быстро увеличился. Вены, как корни, начали набирать свою силу. Губы

Софии вначале несмело прикоснулись к аппетитной крупной головке, как бы пробуя на вкус лакомство. А потом она страстно начала целовать ствол. Девушка закрыла глаза, и ресницы её затрепетали, словно крылья бабочки на ветру. Её язык слажено работал в симбионте с проворными пальчиками. Агний, запрокинув голову, громко зарычал.

И тут же, как по команде, ротик девушки открылся. И шаловливая секретарша заглотнула чудо-дерево до самого корня. Как он там у неё во рту уместился, даже не представляю. В порыве страсти она сорвала с себя кофточку, и на свет показались две красавицы. Загорелая кожа прелестницы вызывала зависть. Ни единой полоски указывающей на то, что девушка загорала в купальнике, не было. София явно предпочитала принимать солнечные ванны нагишом.

Коротенькая юбочка так же полетела в сторону. Я могла на практике увидеть пользу юбки на молниях. А что? Очень удобно. Вжых-х-х и нет не нужной преграды. Одежда, лежавшая на светлом паркете смотрелась ненужной и лишней. Этим двоим не требовалось никакой одежды. Костюм Адама и Евы им великолепно подходил.

На Софии осталась лишь тоненькая ниточка, именовавшаяся трусиками. Которые совершенно ничего не прикрывали, а только лишь подчеркивали. Образ горячей штучки завершали ажурные чулочки. Это был наряд богини страсти или ночной искусительницы. Мысли мои разбежались, и я даже не знала, на каком варианте остановиться. Наигравшись

вдоволь сильным деревом, София выпустила красавца из цепкого капкана жадного рта.

Зарывав, парень посадил Софию на стол и начал ласкать теперь её прелести. Пот тёк с моего лба ручьём, безжалостно заливая глаза. Мои многострадальные трусики давно уже вымокли от собственной смазки. А рука непроизвольно потянулась к резинке хлопковых трусиков. Я и не заметила, как моя расклёшенная до колен юбка была безжалостно задрана вверх. Ноги мои широко расставлены в стороны, и я, тяжело дыша, рукой мяла свои прелести. Да что со мной? Я в жизни не позволяла себе такие вольности. Консервативность и скромность – моё всё. А тут такая оказия со мной приключилась. Позже мне будет обязательно стыдно. Но сейчас так жарко, так влажно и так хочется пить. Неужели в этом офисе нет кондиционера? Пить. Я хочу пить. Эта мысль как вирус засела в моей голове.

Моргнув, застыла с открытым ртом. И с недоумением заозиралась. Я находилась в небольшом кабинете. Где стоял обычный светлый офисный стол. Кадка с фикусом находилась рядом со шкафом, забитыми папками. Взгляд зацепился за стены, окрашенные в бежевый цвет. Большое окно и поднятые вверх белые жалюзи. Вот и всё убранство. Никакой роскоши, обычная скромная обстановка, где, судя по всему, трудился менеджер младшей руки.

Услышала всхлип и повернула голову на звук. Справа рядом со мной стоял, глупо разинув рот, лысый мужчина с пив-

ным брюшком. Не первый свежести серый костюм, застиранная белая рубашка и черный галстук, который его явно душил. Указывали на то, что я в кабинете у менеджера младшей руки, о котором ранее думала.

Лицо мужчины было подозрительно красным. У бедолаги явно были проблемы с кожей. Сиплая отдышка и рука возле сердца говорили о его слабеньком здоровье. В районе его ширинки растеклось мокрое пятно. И тут я обратила внимание на свои действия. Одна рука на груди, а вторая пытается одернуть высоко задранную юбку. И что за представление я сейчас устроила? Перед ни в чём неповинным сотрудником. Пришла, называется, на собеседование. Одернув юбку, потупила глазки и тихо прошептала:

– Извините.

Глава 4.

Хозяин кабинета шумно втянул носом воздух, пропитанный ароматом моего и его желания. Мне кажется, я услышала довольное урчание, но, видимо, мне это всего лишь показалось. Мужчина, обогнув стол, тяжело рухнул в кресло. Я из полуприкрытых век тайком наблюдала за ним. Несчастный поднес к своему горлу дрожащую от волнения руку и рывком ослабил тугой узел галстука. Достав из кармана на удивление кипенно-белый носовой платок с витиеватой монограммой А.Д. Толстяк вытер вспотевший от психологических потрясений лоб.

Я за это время так и не подняла глаз на хозяина кабинета. Мне было ужасно стыдно. Щеки и уши нестерпимо пылали. А руки мои нервно подрагивали. Горло сковало спазмом, и я не могла толком ни говорить, ни дышать. Самочувствие было препаршивое. В такой ситуации оказалась впервые. Мне нужно было вскочить со стула и, как испуганный заяц, бежать прочь. Но я лишь тихо сидела и ничего не делала. Чувствовала себя выжитой и разбитой. Такого позора и врагу не пожелаешь! Сидела на жестком стуле и тряслась мелкой дрожью. Я сильно переживала, что меня за такое поведение выгонят вшаей. И ведь будут правы! Вела себя, как провинившиеся школьница в кабинете директора школы.

Мужчина из первого ящика стола вытащил пузатую бу-

тылку с темной жидкостью. Открыв крышку, приложился к горлышку бутылки. Пару шумных глотков и он поставил её на стол. По душному помещению тут же поплыл густой запах крепкого напитка. Хозяин кабинета прокашлялся и на удивление красивым, сильным голосом произнес:

– Вы приняты, Андриана. Контракт подпишите в офисе адвоката нашей компании. Поднимитесь на тринадцатый этаж. Найдите тринадцатый кабинет.

– Что? – я не поверила услышанному.

– Вы приняты. Вы на отлично прошли собеседование. Но если желаете, можете остаться. И тогда мы с вами вместе осуществим все ваши фантазии, которые вы только что продемонстрировали. Обычно я с людьми не занимаюсь сексом. Но ради вас готов поступиться своими принципами и войти в ваше тяжелое положение. Ну, в общем, я не против. Так что останетесь? Гарантирую, вы будете мной довольны, – в голосе мужчины был такой коктейль из эмоций и чувств. Что только и смогла произнести:

– Что? – уже более возмущенно спросила я. И подняла глаза на заплывшего жиром мужчину.

На миг тело хозяина кабинета подернулось рябью, и на месте толстяка сидел Агний. Но видение было настолько мимолетным, что решила, что мне это всего лишь привиделось.

– Извините, но я, пожалуй, пойду, – вскочив с места, кинулась в сторону двери.

– Жаль. Очень жаль, – и красивый раскатистый смех за-

полнил тесное помещение.

Что со мной? Я брежу? Поспешно вышла за дверь, осторожно её прикрыв. Некоторое время стояла и прислушивалась. Но из-за закрытой двери не раздалось ни звука. Глубоко вздохнула и машинально одёрнула юбку. Решила, что мой разум играет со мной в странные игры. После болезни видения меня так и не оставили в покое.

«Да. Точно! Мне всё почудилось!»

Но влажная ткань трусиков напомнила мне о том, что мои видения на сей раз не были столь не материальными. А тянущее чувство в животе и бешено колотящееся сердце. Говори о ранее пережитом. Вывод один: болезнь сплавила мне мозги. И мне пора к доктору. Но это всё потом, а сейчас меня ждет адвокат. Каким бы ни было моё состояние, а работа мне жизненно необходима. Кормить меня не кому, на жизнь приходится зарабатывать самой. А посему, какая бы каша у меня ни была в голове, нужно двигаться в сторону тринадцатого этажа.

Пару раз глубоко вздохнув, направилась в сторону лифта. Нажав на кнопку, дождалась, когда он откроется на моем этаже. Войдя в него, нажала кнопку тринадцатого этажа. Пока ехала, окинула себя взглядом. Отражение в зеркале мне ободряюще подмигнуло. Ну что же, не всё так уж и плохо с моим внешним видом. Думала, что будет гораздо хуже. Правда щеки так и остались пунцовыми, а черные глаза влажными и испуганными. Но это лучше, чем затравленный

вид.

В общем, вид у меня сейчас как у нервной лани. Но это можно списать на некоторую нервозность. Ведь меня собираются принять в крупную корпорацию. Подняв руку, поправила выбившийся из прически завиток. Волосы мои были на зависть друзьям и знакомым. Девчонки, с которыми училась, всё у меня выпрашивали, где я беру такую стойкую краску для волос. На самом деле волосы у меня от мамы. Необыкновенно насыщенный красный цвет. Можно сказать не земной. Густые и волнистые. Они моя основная гордость. За ними идут бюст, фигура и разум. Мне во мне нравилось всё. До сегодняшнего дня...

Я сегодня, возможно, стану сотрудником большой фирмы. Моя мама мне пророчила карьеру врача. А отец хотел меня видеть архитектором. В итоге вышла безработная художница. Родителей нет уже три года. Уехали в путешествие и так и не вернулись. Розыск ни к чему не привёл. Как говорится, «канули в воду». Но я и сейчас верю, что они живы. Моё сердце это чувствует. Смахнув непрошеную слезу со щеки, вышла на тринадцатом этаже. Быстро нашла дверь с номером тринадцать и, подняв руку, постучала.

Дождавшись разрешения войти, открыла дверь. И, переступив порог, замерла. Адвокатом оказался мужчина, сошедший со страниц модного журнала. Такой же лощеный и гламурный. От его вида аж зубы заболели. Волосы уложены волосок к волоску. Черный строгий костюм, белая рубаш-

ка расстёгнута на три пуговики. Про таких, как он, говорят: дьявольски красив. Лёгкая небритость для шарма покорила моё сердце. От мужчины шел соблазнительный аромат. Захотелось облизнуться. Не мужчина, а конфетка в красивой обертке. Стало интересно, хороша ли начинка? И какова она на вкус?

С трудом удержалась, чтобы не подойти к мужчине и не растрепать его волосы. А ещё я утонула в его синих, как небо глазах. Да что со мной опять такое? Почему, как вижу красивого мужчину, сразу тянет на необдуманные желания? Закралась крамольная мысль, наплевав на гордость, позвонить Владлену и предаться с ним безудержным развратом. Мне просто необходимо спустить пар, а то и видения, и желания мои сводят меня с ума. Хочу. Как же хочу попробовать на вкус губы красавца. Темная сторона усиленно нашептывало на ухо:

«Он тут, рядом. Только руку протяни. Улыбнись и оближи губы. И он будет твоим. Ну чего же ты? Смелее, не будь дурой. Возьми, завоюй, обольсти».

Отрицательно покачала головой и, повернув голову, дунула на левое плечо. Где, как обычно, говорят, сидит маленький дьяволенок и нашептывает слабым людишкам на ухо гадости. И тут же прорезался другой голос. Мягкий и по-отечески заботливый.

«Это искушение твоей воли. Не поддавайся дьявольским желаниям. Ты не такая, ты чиста и сердцем и душой».

Искушение. Везде сплошное искушение. Что за место такое, что меня постоянно искушают мужчинами? И как же сложно не кинуться в объятия разврата. Без любви, без чувств. Имея только дикие голые инстинкты, звериную похоть и жажду обладания.

Глава 5.

– Добрый день. Вы ко мне? – мягким, но сильным голосом спросил «гламурная картинка».

– Да-а-а, – немного заикаясь, хрипло промолвила я.

Я, если честно, ещё не совсем отошла после встречи с упитанным менеджером. А тут такой мужчина стоит передо мной. Услада моих глаз. Утренний цветок в росе. Пироженко с кремом, не иначе. Мм-м-м – красавец. Так бы и съела.

Мне обязательно нужно его запечатлеть. Вот сейчас выйду отсюда и начну делать наброски. Чтобы ни одну черточку, ни одну деталь не упустить из вида. А потом я его портрет помещу в рамочку и повешу на стеночку. И будет он у меня висеть среди эльфов, вампиров и брутальных оборотней.

– О, вы, наверное, Адриана? Мне о вас господин Агний всё уже рассказал, – мужчина сладко улыбнулся. А я продолжила тупить.

– Господин Агний?

– О да. Можете не сомневаться, во всех подробностях поведал о собеседовании. Он сказал, что вы себя зарекомендовали с лучшей стороны. Он увидел в вас большой потенциал. И знаете что?

– Что? – хлопая ресничками, спросила я.

– А то, что господин Агний никогда не ошибается в работниках, которых нанимает. Уверен, вы станете нашей но-

вой звездочкой.

Разговор был двояким. Улыбки и слащавый голос были словно песок на зубах. Адвокат стелил мягкую перинку. А как известно, где мягко стелют потом там жёстко спится. И всё же. Всё же. Я поддалась на очарование мужчины.

– Возможно, – неуверенно ответила адвокату.

– О-о-о. Даже не сомневайтесь. Так и будет. Простите, я не представился. Меня зовут Альберт, и я адвокат, как вы, наверное, уже догадались.

– Адриана, но вы уже это и так знаете.

– Да, да. Конечно. Присаживайтесь, – адвокат сел за стол. И, подождав, когда я сяду напротив него, протянул мне красную папку с документами. – Здесь ваш контракт. Изучайте, сколько будет нужно времени. И никуда не торопитесь. Мне так редко удается побыть наедине с очаровательной девушкой. Всё, знаете ли, в бегах да в разъездах. Ну всё, всё. Я вас больше не отвлекаю.

Мужчина умолк, а я, открыв папку, сделала вид, что погрузилась в просмотр документов. Если бы Альберт сказал подписать, подписала бы контракт не глядя. Настолько его голос и манеры меня очаровали. Такой человек обмануть просто не может. От него шла такая волна доверия, что я поверила ему всем сердцем.

Я всё ждала, что он меня куда-нибудь после работы пригласит. Но когда он протягивал мне папку, увидела на его руке обручальное кольцо. С трудом подавив вздох разочаро-

вания, затолкнула возникший интерес куда подальше. Я не имела привычки покушаться на чужое. Мне лишь оставалось молча сидеть и кусать локти. Что такой уникальный экземпляр со штампом в паспорте и окольцован. Ну и ладно, что ж поделать. Но всё равно его нарисую. Глазам же никто не запрещал наслаждаться созерцанием прекрасного. Закусив губу, бросила томный взгляд из под опущенных ресниц. На такого сладкого, но недоступного мужчину.

Альберт облизал губы. А я, подняв глаза, открыла рот и уставилась на него. Мужчина расслабленно сидел в кресле, руки его были сложены на груди. И взгляд его был прикован к моей персоне. Он, похоже, не скрывал своего интереса ко мне. Есть такие взгляды, которые раздевают. Так вот, в его глазах я увидела жаркую сцену с моим непосредственным участием. Я слышала жаркий шёпот:

«О, да. Детка. Ты такая горячая и узкая. Ты создана для меня, – а я ему вторила».

«Да. Да. Возьми меня. Хочу тебя».

– Черт! – прорычала от боли.

Пытаясь перевернуть страницу, почувствовала, что в мой палец больно впилась полураскрытая скрепка. Капля крови упала на лист бумаги и тут же с шипением в него впиталась. Я машинально засунула палец в рот и начала его сосать. Старалась таким образом унять боль, и остановить кровотечение. Услышала глухой стон и опять посмотрела на Альберта. Руки мужчины впились в столешницу, и удлинившиеся

вмиг когти оставили глубокие борозды на светлом дереве. Длилось это всего секунду. Потом по телу адвоката пошла рябь и когти, втянувшись, стали ухоженными ногтями.

Всё это время я продолжала сидеть, и палец мой всё так же находился во рту. Вспомнив, что такое поведение далеко от приличного. Высунула палец и опустила руку. Боль прошла, а я себя в очередной раз почувствовала очень глупо. Мне просто необходимо встретиться с Владленом. И бездна с ним, что мы расстались. Он же сказал мне писать, как выздоровею. Так вот, я совершенно здорова, не считая, конечно, пошлых мыслей в голове и жарких видений. Думаю, если я буду уже подогретой, то ему особо и делать-то будет нечего. Вот она я. Только приди и возьми. А если лень идти, так я и сама приду. Или не приду? Какая-то гордость у меня всё-таки ещё осталась? Наверное? Не уверена в этом. Из моих мыслей меня вытащил сладкий голос адвоката.

– О, вы уже подписали договор. Вот и славно.

– Подписала? – неуверенно спросила я.

– Ну да. Подписали. Вот, смотрите, это же ваша подпись внизу?

Опустив взгляд, уставилась на подписанный договор. Пролистав страницы, убедилась в том, что на каждом листе стоит моя подпись. И когда только успела? Вот что значит нехватка мужского внимания и одинокие ночи. Нет, мне срочно нужен Владлен. Другой подходящей кандидатуры у меня попросту нет...

– Да. Подпись моя, – пришлось подтвердить очевидное.

Альберт один экземпляр положил в сейф, а второй вручил мне.

– Поздравляю! С завтрашнего дня вы работаете в нашей корпорации. Добро пожаловать в индустрию взрослых игр «Порочные мысли», – Альберт сделал паузу. Чтобы я почувствовала торжество момента.

– Спасибо, – уверенно поблагодарила мужчину. Видимо всё-таки заразилась уверенностью и наконец-то поверила в свою звезданутьость.

Альберт встал из-за стола. Я последовала его примеру. Адвокат, подойдя ко мне, взял мою ладонь и, перевернув ее, поцеловал в то место, где на запястье билась жилка. Почувствовала, как его язык бархатом прошелся по коже. От этого прикосновения табун мурашек сорвался с места и с громким гиканьем совершил рывок от макушки до самых пяточек. Я громко сглотнула набежавшую слюну. И Альберт с сожалением выпустил мою ладонь из своих цепких пальцев.

– Я буду вас ждать, Адриана, – хрипло, чуть слышно прошептал мужчина.

А у меня сердце помчалось вслед за неутомными мурашками. После такого жаркого поцелуя. Я перестала думать о бедной адвокатской супруге. Может, ну её? Всё равно не знаю, к кому зайду на территорию? Но, взяв оставшуюся волю в кулак. Нервно улыбнулась в ответ на ослепительную улыбку Альберта. Мне показалось, что адвокат потянулся ко

мне всем телом. Но отпрянул, когда дверь неожиданно открылась и в кабинет вплыла София.

– Надеюсь, вам понравится наш коллектив. Вы нам уже понравились. Правда, милый? – поворковав это Софочка прильнула к адвокату. Альберт тут же по-хозяйски положил на девичье бедро руку.

– Конечно, свет моих очей. Конечно. Знакомьтесь, Адриана, это Софочка, моя жена.

«Ой, мамочка, куда же я попала?»

Глава 6.

Вой сирены разнёсся по комнате. И я как ужаленная подскочила на постели. С недоумением оглядываясь по сторонам. Что случилось? Где я?

Ух. Я дома, у себя в квартире. Одна. Совершенно одна. Хлопнув ладонью по будильнику, выключила кнопку. Ну как выключала? Наверняка сломала. Так как кнопка будильника запала и не хотела отщелкиваться обратно. Ну хоть будильник замолчал. От досады закрыла ладонями лицо.

Вчера не стала звонить Владлену, а напрямик отправилась к нему домой. Попутно заскочив в магазин, на последние отложенные на коммунальные услуги деньги купила совершенно бесстыдное и откровенное чёрное кружевное бельё. Чулочки на резиночке шли в подарок. Дура! Какая же я дура! Решила сделать Владлену сюрприз! И сделала! Застала его с сёстрами близняшками. Некоторое время, стоя в спальне, молча созерцала лихо завернутый крендель из трех обнаженных тел. Успела даже позавидовать гибкости сестер. Девчонки явно занимались йогой и приучали к этому и Владлена. Я бы, конечно, поаплодировала, но не успела. Была поймана, так сказать, с поличным.

Ой, что тут началось. Крик, визг и вызов скорой. Одна из девиц так перепугалась, что намертво зажала бедного Владлена. Она почему-то подумала, что я его жена. Владлен

так верещал, что захотелось зажать уши. Я хотела сбежать с места преступления, но остановилась послушать проклятья, несущиеся мне в след. До сих пор не могу понять, почему все лавры достались мне, а не виновнице торжества. Которая нанесла непоправимый ущерб мужскому достоинству Владлена. Позвонив в скорою, оставила ключи от квартиры бывшего любовника и позорно сбежала. Выключив мобильный телефон, выкинула сим-карту. С Владлена станется требовать с меня компенсировать ему моральный ущерб. Навряд ли он, конечно, обратится в суд с таким деликатным делом. Но нервы мне, как выпишется из больницы, точно потрепет.

Поэтому, придя домой и заведя будильник, без сил рухнула на кровать. И вот я сейчас сижу вся такая бедная, несчастная, не умытая и думаю о том, что у меня сегодня первый рабочий день. И опаздывать ну ни как нельзя. Поэтому, откинув одеяло, быстренько встала и зависла. Я не приготовила с вечера одежду. И теперь пришла ко мне извечная мысль: а что же надеть?

Потёртые и такие удобные джинсы? Или короткую плисированную в клетку юбочку с чёрной маечкой в обlipку? Или всё же строгий деловой костюм? Всё-таки первый рабочий день в солидной фирме. Я нахмурилась, в уме перебирая свой гардероб. Не могла же я, в самом деле, прийти в обновке, которую вчера приобрела?

– Ой, да приди ты в латексе! Нет. Или в кружевном белье.

Чего по мелочам размениваться? А лучше иди в белом халатике медсестры! Экстравагантно, вызывающе и запоминающе, сногсшибающе!

Я оглянулась по сторонам и, никого не обнаружив, покрутила у своего виска пальчиком, сделав:

«Кукареку, кукареку! Не ходи, петух за реку».

«Всё. Клиент созрел. Добро пожаловать в психушку. Милости просим. Гостя дорогая, давно заждались. Где тебя нечистая носила?»

– Хм. А он был прав. Ты довольно-таки неплоха, – сообщил в моей голове мужской бархатный голос.

Я вздрогнула от ощущения, прокатившего по телу. Эх, Владлен, неужели я хуже тех девиц? Слабый шлепок по попе меня несколько отрезвил. Оглядываясь по сторонам, шёпотом спросила:

– Кто тут?

– Я тут, малахольная. Называй меня просто – Господин. Змей я скромный, можно сказать, застенчивый. Правда, в этом мире, увы, не материальный.

Всегда боялась змей. Бр-р-р. Мерзость и гадость. И впервые слышала о невидимых нематериальных змеях. Но такие разве бывают? О хамелеонах знаю, о невидимых змеях – нет. А не тот ли это змей, который искустель?

– Ага. Если ты невидимая змея, то, как ты меня ударил по заду?

– Да, как-то так. И не змея, а змей, – нравоучительно со-

общил невидимка.— Ты что, сказки не читала? Там, правда, в основном про старших моих братьев говорится. Ну, про тех, у кого три головы и одно тело. Но у меня одна голова и одно тело. В общем, змей я голубых кровей. Царственных...

После этих слов последовал очередной шлепок по моей многострадальной пятой точке, и я, подскочив на месте, громко взвизгнула.

— Ты совсем ненормальный, что ли? — обиделась всхлипнув. — Больно же. Я не просила показывать!

— Прощение просить не буду. Мне нравится, как ты визжишь. В следующий раз нужно тебе дохлую мышь в постель подбросить. Вот меня ждет потеха. Так и вижу, как ты голая по квартире мечешься. А соседи твои ломаются в открытую дверь.

— Мои соседи даже на крик пожар и грабят не выбегут. Что им мой визг!

— Угу. А еще демонов называют жестокосердными. Люди, где ваше сострадание к близким?

Этот вопрос был риторическим, поэтому отвечать на него не стала.

— Так ты что, демон? — неуверенно спросила у голоса.

— Скажем так, в моих предках и такие затесались. Поэтому, видимо, у меня и характер вредный. Так что не зли своего господина, детка.

Я загнула бровь и осмотрела комнату на наличие господина. Но так как это зараза вреднющая был не видимым. То

конечно же никого не обнаружила. Кажется, мне нужен психиатр. Я конкретно слетела с катушек и сошла с ума. Какая досада!

– Я не поняла ты что, мужик?

– Нет, баба. Блин, горелый, – невидимый змей, именуемый себя господином, аж поперхнулся от возмущения. – Конечно, мужик, малахольная. А ты ничего так, цыпочка. И ножки, и грудь – всё при тебе.

Я начала звереть. «Из ушей повалил дым, из ноздрей начал вырываться огонь. А язык мой наполнился ядом».

– Слушай меня, умник. Ещё раз малахольной назовешь, выкину тебя с девятого этажа. Мне ещё не хватало, чтобы всякие невидимые глазу личности за мной подглядывали и хамили в моей собственной квартире. Вот! – с жаром выдохнула я.

– Ну, ну. Удачи тебе с этим, создание неразумное. Ты как это собираешься делать может, подскажешь? Я всё-таки невидим. Да и вообще, ты сама хочешь, чтобы на тебя всякие личности смотрели. А меня при этом гонишь, – господин явно обиделся. Услышала, как он недовольно запыхтел.

– Кто я? – я аж задохнулась от такого потрясения.

– Нет, я! – передразнил меня змей. – Сама шторы не закрываешь и дефилируешь нагишом после душа. А знаешь, сколько извращенцев следит за твоими окнами? Сказать?

– Нет. Спасибо, ненужно, – я, живя одна, зачастую действительно забывала зашторивать окна. – Как-нибудь в дру-

гой раз подсчетом займусь. А сейчас в ванну, на кухню и одеваться. И так опаздываю на работку.

– Ты хоть халатик накинь, – с заботой в голосе посоветовал змей. – А то не удержусь. И эх. Белоснежная попка станет румяной.

– Но, но. Не шалить! И вообще, ты что, всё время будешь за мной наблюдать?

– Нет, не всё время, – с каким-то сожалением вздохнул змей. – Не могу долго находиться в людском мире.

Я злорадно хмыкнула, но тут, как обычно, мне обломали кайф.

Глава 7.

– А может и смогу! Я же нашёл хозяйку своего сердца, – потом, видимо, понял, что сболтнул не то что нужно, и добавил: – хозяйственную девушку в твоём лице. Ну что, красотка, не откажешь бедному змею? Выйдешь замуж за невидимую рептилию? – захотелось стукнуть этого шутника по лбу. Лоб у него есть или всё-таки его нет?

– Я за глюков замуж не выхожу, – авторитетно заявила я. – Тараканы мои будут этому не рады. Им и так мало места в моей голове.

– Я не глюк! – возмутился змей. – А про тараканов можно поподробнее? А то знаешь, мне нравятся рыженькие, фигуристые и с усами.

– Жуть какая! – меня аж передернуло, когда представила фигуристую усатую леди таракана в своей голове. – Всё, глюк, поговорили и будет. Мне пора собираться на работу. Сегодня первый рабочий день, – сообщила я с гордостью.

Но змей не собирался успокаиваться. Похоже, он вошел во вкус.

– Я глюк? Я не глюк! Да и вообще, ты кого глюком назвала? Меня? Да что ты понимаешь в глюках! Всё, я на тебя обиделся.

"Не подходи ко мне,
Я обиделась, я обиделась

Раз и навсегда." (Лолита)

Я пропела песенку и, пританцовывая, не обращая внимания на возмущения, отправилась в ванную комнату. Приняв душ, на сей раз тщательно вытерлась полотенцем и надела халат до пят. Глюк или нет, но в моём доме, без моего на то согласия появился мужчина. Нужно выглядеть на все сто. Проентов, грамм, килограмм? Да не с суть важно. Главное, что на все сто. Пусть и не невидимка и называет себя змеем голубых кровей, но всё же мужчина. Хоть до жути болтливый, имеющий отвратный характер. Но всё равно мой. Даже хозяйственной меня назвал. Лепота.

– Да. Да, хвали меня, хвали. Я ещё и шипеть умею. Хочешь послушать?

– Нет. Спасибо, – вежливо отказалась я.

– Ну, смотри. Многое теряешь!

– Даже не сомневаюсь, – Мне захотелось побыстрее прервать эту дискуссию. И всё-таки заняться своим гардеробом. Поэтому спросила у глюка: А ты не знаешь, в чём люди на улице ходят?

– Люди в разном ходят! – огрызнулся змей. – А ты иди, в чём хочешь! Я с тобой не разговариваю! Я обиделся на тебя! – Напомнил он мне.

Я б прониклась этой речью, да судя по часам, мне реально было некогда. Поэтому, включив внутренний моторчик, понеслась по маршруту: ванная-кухня спальня-ванная-кухня. Я периодически задевала углы. Шипела себе под нос, го-

ворила гадости про всяких разных змей и тараканов, которые свалились на мою бедную голову. Выглядела я при этом немножечко безумно.

Хорошо, что в квартире живу одна. Ну, как одна. Частенько навешиваются соседские тараканы. Которые посылаются мной обратно болезненными и хилыми. После моего угощения ребятам нездоровится. Как соседи их реанимируют и чем отпаивают, мне неизвестно. Но ровно через месяц ожившие монстры опять приходят ко мне в гости. Мёдом им тут намазано, что ли? Я их травлю, а они опять настырно лезут из всех щелей. Из этого сделала заключение: соседские тараканы гораздо безумнее моих. Недаром ночные гулянки соседей-алкоголиков способствуют росту этих мерзавцев.

Так, стоп. Мне нужно думать, что надеть, а я опять о тараканах. Открыв шкаф, начала наводить ревизию. И смотреть, что из приличного у меня есть. Пришла к выводу: что из приличного есть я. И то после болезни это под большим вопросом. Все вещи были не офисного варианта. Я так надеялась на свой единственный костюм, но и он подкачал. Ко мне наведались не только тараканы, но и моль. От досады махнула на всё рукой. Придется быть неформалом. И отличиться экстравагантностью. Художник я, иллюстратор или кто? Кажется, в пролистанном мной контракте не было сказано о дресс-коде. А это значит, что сами виноваты. А ибо нечего такие важные вещи не прописывать в контракте.

Ну и ладно. А посему останавлиюсь на чёрной плиссиро-

ванной юбке выше колена из полиэстера. Единственный материал, который не годится в употребление вездесущим вредителям. Приложила к себе черную блузку с рукавами фонариками в белый мелкий горошек. К ней прилагался черный галстук в крупный горох. На мой взгляд, вышло очень даже ничего. Собрала волосы в высокий хвост, завязав его черной резинкой с крупными перламутровыми бусинками. На нос нацепила квадратные очки в роговой оправе, для красоты, конечно же и приданию законченности своему виду. Для образа не хватало чёрной шляпы и чёрного рюкзака. Но у меня ни того, ни другого не было, поэтому белые кроссовки на высокой платформе мне в помощь. Вид был не однозначный между первокурсницей и девушкой из взрослых фильмов. Ну и ладно. Образ как нельзя кстати подходит для сотрудница «Порочных мыслей». Извините, как лодку, как говорится, назвали, так и принимайте меня, звезду первого масштаба.

Пару минут рассматривала себя в зеркале, забыв о существовании своего невидимого гостя. А он обо мне, оказывается помнил. В моей голове заржали, причём похрюкивая. Змей начал икать, хрюкать, потом опять икать. Не знала, что змеи так умеют делать. Хотя бы громкость своего безобразия прикрутил, что ли? Так нет же, слушай его ржание в своей голове. И почему я не удивляюсь этому совершенно? Видимо зеленка, которой мазалась, была некачественной.

Закинув в белый рюкзак свой рабочий скетчбук, прихватив ластик и карандаши. Мало ли вдруг у них там этого

добра нет? Взяв ноут, отправилась... куда? Правильно на любимую остановку. О, тут такого можно насмотреться... Мой внешний вид отдыхает.

Глава 8.

Остановка встретила меня не приветливо и хмуро. Лица у горожан были помятыми и не выспавшимися. На лавочке отдыхал благоухающий безработный алкоголик Петр. Молодой ещё мужчина, пил как вне себя. Проиграв на ставках трёхкомнатную квартиру, Петр с горя сильно ушел в запой. И уже как три месяца не просыхал. Спит где попало, ест что придется. Мне его было по-человечески жалко. Но он не бездомный котенок, которого жестокие хозяева выкинули на произвол судьбы на улицу. Он человек и сам несет за себя ответственность. Хотя, может, и его волю проверяли на прочность, как сейчас, и мою? Ведь я борюсь с искушением. А оно ходит за мной по пятам и, как прилипшая к подошве туфель жвачка, не хочет от меня отставать. Я задумалась и чуть не пропустила свою маршрутку.

Пройдя на свободное место, с выдохом облегчения начала рассматривать менее везучих пассажиров. Следом за мной вошла тётенька лет за пятьдесят. Яркая, вытравленная до белизны блондинка с боевым раскрасом. Который даже в страшных снах не снился индейцам. В белом просвечивающемся тонком трикотажном платье. Которое не скрывало горы целлюлита на бедрах и животе. Не знаю, кого хотела эта женщина покорить, но мой внутренний демоненок радостно облизнулся. Я же недовольно скривилась, когда мадам на-

висла надо мной. Женщина пользовалась тем, что я сидела, а она стояла.

Маршрутка тронулась, и немалая грудь ударила меня по щеке. Я скосила глаза, но женщина лишь только плотнее прижалась к моему лицу. Настроение моё начало стремительно уноситься вдаль. Я сдерживала своё недовольство, понимая то, как мне повезло с местом. И сидела, помалкивая, рассуждая о том, что если я её сейчас затрону. То мне посоветуют ездить на такси, а не в общественном транспорте. Я человек спокойный и доброжелательный, но, как говорится: не буди лихо, пока спит тихо. Внутренний демоненок со мной согласился. И это меня немало обеспокоило. Всё чаще и чаще мы находили с темной моей стороной взаимопонимание. Или это поспособствовал невидимый змей? Которого я называю не так, как он представился господином, а глюком.

Маршрутка завернула за угол и о чудо! Женщина от меня отлипла. И я смогла в полной мере насладиться её роскошным бюстом шестого размера. Упакованное в кружевное откровение. Опустив глаза, в начале подумала, что женщина без нижнего белья. Но потом догадалась, что на ней надеты стринги. Просто они потерялись в жировых складках живота. Женщина причмокнула, и мой взгляд метнулся к её лицу. Она с усилием надувала пузырь из жвачки. Алые губы вытянулись и были похожи на сморщенную куриную попку. Обильно нарумяненные щеки, ресницы, как два опахала, до-

ставали до бровей. Идеальную картину портил лишь непомерно большой нос. Да и, пожалуй, начесанные и сильно налакированные волосы. Я вздрогнула, когда пузырь лопнул, и жвачка тут же прилипла к губам городской нимфы.

— Упс, — невинно произнесла блондинка и уставилась остекленевшими глазами в окно.

Увиденное меня немало шокировало. Моя одежда очень и очень прилична. И кто бы что мне не сказал на новой работе о моем внешнем виде, я обязательно им покажу свои зарисовки. Я и не заметила, как в моей руке сам собой оказался блокнот и карандаш. Женщина перевела взгляд на мои художества и нахмурилась. Медленно соображая, чем это я тут занимаюсь?

Мне стало неудобно под её пристальным взглядом, и я, захлопнув блокнот, убрала его в рюкзак. Вот чего она надо мной нависла? Стала бы рядом с мужчиной, который сидел впереди меня. Так нет же, именно я стала объектом её пристального внимания. Может, она хотела, чтобы я ей место уступила? Ну уж нет. Я первая его отжала. Не отдам.

Женщина томно вздохнула, и её вздох относился явно не ко мне. Было в этом звуке столько чувственности, столько страсти. Что закралась мысль, а не озвучивает ли она фильмы для взрослых? Я, повернув голову, на некоторое время подвисла. Невнимательная я, у которой в глазах горело лишь одно желание: найти свободное место. Совершенно не заметила, с кем я сижу. Я громко сглотнула. И с усилием подо-

брала слюни, которые так и норовили вырваться из полуоткрытого рта. Моя темная сторона пришла в движение, и я обеспокоенно заерзала на своей пятой точке.

Змей, который не беспокоил меня, пока ждала транспорт, заметно ожил. А при виде красивого молодого парня, так вообще начал в голову подбрасывать совершенно неприличные картинки. Я и он. Он и я. Я в своем черном кружевном безобразии и он, лежащий на моей кровати. Мощный обнаженный торс. Сильные накаченные руки тянутся к джинсам. И я стою вся такая полуобнаженная, сгорающая от предвкушения. И чего это я стою, а он лежит? Как-то не справедливо!

Яркая вспышка и уже я лежу на полукруглой кровати. Руки мои вздернуты вверх, запястья скованы наручниками. Во рту кляп, глаза полны страха. И тут заходит он. Грудь обнажена, джинсы полу расстёгнуты. Я давлюсь слюнями. Глаза мои навывкате, лицо красное, словно борщовая свёкла. В общем, красота неопишная. Ещё миг и я просто задохнусь от нехватки воздуха, и мозг мой отключится уже не от наслаждения, а от кислородного голодания.

«Тьфу. На тебя. Ты всё готова испоганить, – в моей голове недовольно проворчал змей. – Не хочешь так, значит будет по-другому».

Как по-другому я увидела через пару секунд...

Глава 9.

Я чуть не задохнулась от возмущения, когда парень, подмигнув мне, обратил внимание не на меня, а на блондинку. Увидев её практически оголенный бюст, тихо присвистнул. И, протянув руку, по-хозяйски огладил нависающее над моей головой великолепие. Я невольно сползла с сиденья. И задрал голову, наблюдала за тем, как рука горячего незнакомца проникла в бюстгальтер блондинки. Парень подался вперед, совершенно не заботясь о моём удобстве, и практически занял моё место. Тётя, тихо замурлыкав, подалась ему на встречу. В самом деле, кто же виноват, что маршрутку так удачно занесло на повороте.

Змей, сидящий в моей голове, урчал в унисон с блондинкой. Я же тихо сидела и офигевала. Не то это было на самом деле, ни то эта змеина невидимая играет с моим разумом, как ему заблагорассудится. Тем временем парень, совершенно никого не стесняясь, высвободил из тесного плена бюстгальтера одну грудь и, припав к яркому соску, начал, причмокивая, упоительно его сосать. Блондинка, прикрыв глаза, громко постанывала. Её ухоженные пальчики перебирали курчавые волосы черноволосого красавца. Я же в это время могла лишь от изумления хлопать глазами.

Когда же молодой жеребец высвободил вторую красавицу из тесного плена бюстгальтера. Я, не выдержав накала стра-

стей, закрыла глаза в надежде, что мне это всё привиделось. И на самом деле ничего такого и в помине нет. Сидела с закрытыми глазами и слушала жаркие стоны. Похоже, у меня были не только визуальные, но ещё и слуховые галлюцинации. Я мысленно взывала, молясь Создателю о том, чтобы это безобразие побыстрее закончилось. И я, наконец-то приехала на нужную остановку. Мои молитвы были услышаны. Маршрутка, резко затормозив, привела в движение пассажиров. Послышались возмущённые вопли, мат и проклятья. Открыв глаза, поняла, что пока ехала, заснула. Если мне и дальше будут сниться такие сны, то я скоро начну бояться закрывать глаза.

Но я рано радовалась пробуждению. Грудь шестого размера жарко прислонилась к моему многострадальному заspanному лицу. И это запустило механизм узнавания. Маршрутка подъезжала к нужной мне остановке. Помятая, но живая, я всё же смогла выбраться из тесного плена повидавшего жизнь четырехколесного друга всех работяг общественного транспорта. Вдохнув наконец-то свежего бодрящего воздуха задымлённого города. Я мысленно помахала рукой вслед удаляющейся маршрутке. Которая уносила с собой незабываемый шлейф перегара, пота и чеснока. А бездушное чудо современной техники поехало дальше искать на остановках новых утренних жертв рабочего класса.

Одёрнув юбочку и поправив на голове не существующую шляпку. Я несмелой походкой направилась в сторону мно-

гоэтажного здания. Чем ближе я подходила к офисному гиганту, тем тише становился голос змея. В итоге пискнув, что ему тут не нравится, глюк прекратил со мной общаться. Этот невидимый гад оставил меня в гордом одиночестве на расстройство новым сотрудникам, и руководству.

Люди исчезали в зданиях. Заходя в двери офисных гигантов, они оставались там от восьми до двенадцати часов. На самом деле это как кому повезёт перевариться в огромном котле корпорации. У меня в голове тут же появился образ монстра, который заглатывает своих жертв и не выпускает в течение многих часов. Там они будут тушиться в своём соку. И вечером кому посчастливица выплеснется обратно на широкие и не очень улицы города. А кто не дотомится, те будут вариться в делах и заботах ещё очень долго. Пока не придут к полной неадекватной готовности. Два раза в месяц бедолаг поощряют плюшками и печенюшками в виде аванса и зарплаты. Балуют, в общем-то. Нет, чтобы работать только за хлеб и воду. Работники ещё и разные блага хотят. Не благодарные! Всем же известно, что начальство кормит, поит, одевает и даже особо отличившихся хоронит. Жутко, конечно, но такова правда жизни основного слоя населения нашего города.

И в этот страшный мир офисного планктона мне предстояло сейчас войти. Я робко сделала шаг к двери. Та с живостью проворного мага – иллюзиониста распахнулась, и я попала в мир магии и волшебства, которая зовётся работой.

У меня не было пропуска. Предъявив охране паспорт, отправилась в отдел кадров. Холёные породистые кадровички с пренебрежением окинули меня взглядом. Ну что сказать, я тут смотрелась бледной овечкой среди львиц, тигриц и пантер. Ухоженные ручки, сногшибательный маникюр. Короткие юбки, длинные ноги и высоченные каблуки. Все эти атрибуты меня должны были морально задавить и на повал убить. Контрольный выстрел, слава Создателю, не последовал.

По их кислым улыбкам определила, что они поняли – я совершенно не прошибаема. Так как мне на их ухищрения было совершенно лазорево. Они меня посчитали очередной курицей – неформалкой. Ну что ещё можно сказать о девице, которая с таким восхищением смотрит на представительниц кошачьих? Удовлетворившись и получив долю восхищения. Кадровички принялись подтачивать свои ноготки, более не обращая на меня своего внимания. И не боятся же нанесенный лак повредить. Железные нервы у девиц, можно только позавидовать. Конечно же, белой завистью. Для темных проклятий у меня нет нужного атрибута – невидимого змея.

Вдоволь поглазев и порассуждав на тему, удобно ли целый день ходить на высоченных каблуках. И не устают ли ноги. Сглотнув слюну восхищения, поприветствовав, тихо спросила:

– А у кого мне можно пропуск получить?

Глава 10.

Женщины в количестве трёх львиц одновременно поморщились. Видимо, их чувствительные ушки привыкли слышать лишь звуки собственных голосов. Одновременное изменение лиц навело меня на мысль об их близком родстве.

– Вы кто? – грозно спросила натуральная блондинка с выражением брезгливости на лице.

– Адриана Великолепная! – гордо отчеканила я.

Да, не спорю, с фамилией мне повезло. Да и имя не подкачало. Сразу видно, что девушка я скромная, но не из простых. А тех самых благородных, которые еще пару веков назад правили миром. Но было это слишком давно и, увы, от них осталась мне в наследство лишь фамилия. Нет бы оставить какой-нибудь замок за границей или бунгало на индивидуальном острове. Можно, конечно и яхту, а еще пентхаус с бассейном на крыше. Эх, как жаль, что мне больше не снятся такие замечательные вещи во снах. Теперь мне снятся лишь горячие мужчины, занимающиеся любовью и, увы, не со мной.

– Это шутка такая? – спросила шатенка, обращаясь явно не ко мне.

– Нет. Это действительно её фамилия. Представляешь, Сюзанна! Это недоразумение называют великолепной? Сто процентов! В восемнадцать лет девица фамилию сменила.

Начиталась любовных романов и косит под благородную.

– Фи. Что за моветон! Каждая козявка должна знать свое место! – противно прогундосила кадровичка, одетая в яркое леопардовое, умопомрачительно короткое платье.

Жутко захотелось выпустить свою тёмную сторону наружу. И насрать на кадровичку прыщи, диарею и насморк. И всё это одновременно, чтобы она металась между туалетом и зеркалом. Может я конечно и жестока, но и у меня нервы не железные. Но загнав свою тёмную сторону обратно. Не стала ни опровергать, ни соглашаться с этими домыслами. Лишь только по шире отрыла глазки и быстро, быстро заморгала. Это маленькое ухищрение как нельзя лучше сработало. Окинув меня презрительным взглядом и не найдя во мне ничего великолепного, девы отвернулись к мониторам. Блондинка, отдав пропуск, сообщила, что мне на десятый этаж в отдел «Порочных мыслей». Напоследок, окатив меня морем презрения, удалилась на своё рабочее место.

Мысленно попрощавшись с кошечками, уже лёгкой походкой отправилась к лифту. А жизнь то налаживается. В голове моей нет посторонних глюков, своих хватает. И это великолепно! Счастливо улыбаясь и чуть ли не приплясывая, подошла к лифту. Рядом со мной остановился парень приятной наружности. Очевидно утром купавшийся в дорожном одеколоне. Подмигнув мне, он нажал на кнопку вызова. Настроение у него видимо было преотличное, раз он решил поболтать с такой невзрачной букашкой, как я.

– Вы новенькая? Я вас раньше тут не видел, – я кивнула.

– А вы всех знаете, кто тут работает? – слегка удивилась.

– Нет. Но вас запомнил бы. Вы как бельмо на глазу у собаки. Извините за сравнение, – и он смущённо улыбнулся.

Вот умеют же люди, сказав гадость, при этом выглядеть смущенно, невинно, наивно. Ух. От такого коктейля меня аж пробрало. Мне такому учиться и учиться. Но я на него почти не обиделась. Я в этом месте действительно смотрелась несуразно. Но, судя по реакции работающих здесь людей, я выполнила первый пункт своего плана. Меня запомнили. А к худу это или к добру время покажет.

Я сделала большие глазки, растянула губы в улыбке и захлопала ресничками. Мужчина вздрогнул и кисло в ответ улыбнулся. Видимо красавчик не ожидал такой реакции. И очевидно рассчитывал на крик и слезы. И такое моё поведение в его планы ни как не входило. Хлопая ресничками, хорошо запомнила своего обидчика и решила при встрече отплатить мужчине той же монетой.

Зло должно быть наказано. И ничего, что оно в малых масштабах. И ничего, что я с ним отчасти согласна. Но он мужчина, слабый пол и их нужно воспитывать. Змей бы со мной не согласился, но я-то знаю мужскую слабость. Не один мужчина ни откажется от девушки, которая готова разбить ему сердце. И чем я не подхожу на такую роль? Ведь на самом деле я ещё ни в кого не была влюблена. Чтобы так, чтобы готова придушить объект своего почитания. От избытка чувств,

конечно же. Я уверена, что этот мужчина так же разбил не одно хрупкое девичье сердце. Так что ему полезно побыть на другой стороне.

Точно разобью ему сердце. Просто так, чтобы другим рабоботающим тут красавчикам было неповадно. Жестоко? Возможно и так. Моя внутренняя тёмная сторона внезапно отступила, а светлая включила совесть. И я согласилась отложить кару на неопределенное время. Пока я молча стояла и рефлексировала, с верхних этажей спустился лифт.

Лифт был большим и вмещал в себя много народа. Но почему-то никто из него не вышел. И нам с красавчиком пришлось встать рядом друг с другом, лицом к двери. Никто из присутствующих в лифте не дернулся. Стояла гробовая тишина. Я даже тайком оглянулась через плечо. Действительно ли здесь есть кто-то ещё, кроме нас двоих. Все стояли с отсутствующим выражением на лицах. Мне они напомнили неживых манекенов или роботов-андроидов. Стало жутко. Захотелось побыстрее выйти из этой закрытой клетки. Красавчик удовлетворенно хмыкнул, а с моих щёк сошла краска. Мне уже не было радостно и смешно. Это уже напоминало фильм ужасов. Секунда, другая. И все зашушукались. Я напрягла слух, но так и не смогла разобрать слов. Брови мои стали домиком, и я поневоле обнажила зубы. Эх, жаль, утром не было времени когти наточить. От моих кровожадных мыслей меня отвлек незнакомый красавчик.

– Вам какой этаж?

– Десятый, – холодно ответила я.

– Оу. Ну, тогда понятен ваш наряд и ваше поведение. Там одни задроты работают, – невежливо пояснил мужчина.

А мне захотелось зашипеть и наступить ему на ногу. Но я лишь в очередной раз захлопала ресничками. Это действие немного сбilo мой воинственный настрой. Не думаю, что мне скажут спасибо в первый рабочий день за членовредительство. Я хорошо запомнила мужчину и наказала себе, что впредь буду держаться от этого невоспитанного типа как можно дальше.

Как только двери открылись на нужном мне этаже, выскользнула наружу, не прощаясь. Меня ждал рабочий мир, полный открытий, разбитых надежд и, возможно, гастрита.

Глава 11.

Мне необходимо было зайти к руководителю проекта, показать ему свои эскизы, обсудить план работы. Ознакомиться с рабочим местом, ну и приступить к самой работе. На ресепшн сидела девица с ярко-розовыми волосами. В носу кольцо, в ушах серёжки-туннели. На ухе гарнитура и похоже, она раздавала игровые команды:

– Гончар, сверни налево. Ты идиот? Не знаешь, где лево? Ну и козёл же ты! Из-за тебя, придурок, мы потеряли очки. Кто плохой руководитель? Я? Ах, ты ж сволота неблагодарная! Да я тебя на помойке нашла! – я с удивленным лицом молча ждала, когда девушка закончит нецензурно выражаться и соизволит обратить на меня своё царское внимание. Не знала, что на рабочем месте можно играть в игры. Хотя, о чём это я? Корпорация же выпускает игры. Розовая дива так забористо выругалась, что я, не удержавшись, хмыкнула и достала блокнот для записей. – Чего тебе? – рассержено спросила розовая фурия.

Она пристально смотрела на меня, и её сиреневые глаза ярко сверкали в лучах ламп дневного света накаливания. Удивительный и не обычный цвет глаз. Такого у людей не бывает. Хотя линзы в помощь. И будешь сегодня ты кошечкой, а завтра вампиром.

– Подскажите, пожалуйста, где кабинет Станислава Ива-

новича?

– Стасика, что ли? Ну и загнула, чувиха! Надо же было его так обозвать. Так у себя он, небось, как обычно, в носу ковыряется. Посмотри в триста десятом кабинете, – дива, царственно махнув рукой, неприличным жестом показала направление, куда мне следует двигаться.

– Благодарю-ю-ю, – протянула я совершенно растерянно. И, повернувшись, пошла искать кабинет начальника.

– Слышь, чувиха! – окликнула меня девица. Я остановилась и повернулась на зов. Ведь обращалась она явно ко мне.

– Слушаю вас, – я была предельно вежлива.

– А ничо у тебя прикид-то! Правда, выреза на кофте нет, да и юбка длинная. Ну, это дело наживное. Вольёшься! Если кто будет наезжать, зови меня. Меня Люсьен Розовая Ввыдра зовут.

– Спасибо. Я Адриана, – фамилию свою говорить не стала.

Чтобы не вызвать безотчетный смех у Розовой Выдры. Прозвище ей очень шло. Или то было дополнение к имени?

– Ну, удачи тебе, Адриана. Ещё увидимся, – я, кивнув, отправилась дальше по коридору.

Коридор, по которому шла, был широким, светлым и совершенно пустынным. И через каждые три метра двери. Поправив съехавшие на кончик носа очки, внимательно всматривалась в номера, висевшие на дверях. Что там говорила Люсьен?

– Триста девятый, кажется?

Тихонько постучала в закрытую дверь. Но ответа так и не последовало. Из кабинета доносились какие-то странные звуки. Я легонько её толкнула и остановилась с открытым ртом. Вопрос так и застрял в горле. Да и было от чего замереть. Совершенно недавно я уже вошла в одну дверь. Где Владлен занимался в постели йогой с двумя близняшками. Тут была не йога, но тоже довольно-таки пикантная ситуация.

Молодой брюнет со спущенными штанами наявливал разложенную на рабочем столе девушку. О том, что он не старый, говорили накачанная попка и ноги. На звук открываемой двери он даже не повернулся. Зато под ним заёрзала девушка с синими волосами. Брюнету, видимо, это не понравилось, и он изо всей силы шлёпнул её по румяной попке.

– Детка, не ерзай, – предупредил герой любовник, – а то в тебя спущу. – Девушка, находившаяся под парнем, недовольно зашипела. – Вот. Вот и я тоже буду недоволен. Так что лежи спокойно, – сменив воркующий тон на бархатный, уже обратился ко мне. – Вы что-то хотели? А то, как видите, мы работаем, а вы прерываете важный рабочий процесс.

Я была настолько обескуражена ситуацией, что вообще забыла о том, что я хотела. Одна на рабочем месте играет в игры, другие занимаются на столе сексом. У них кто-нибудь вообще работает? В смысле, нормально кто-нибудь работает?

– Ну? Говори быстрее, что хочешь. Я сбиваюсь с темпа, а

это очень плохо, — после этих слов я отмерла.

— Простите, что отвлекаю, — тихо промямлила я, — а какой номер кабинета у Станислава Ивановича?

— Напротив моего. Триста десятый. И можешь заходить к нему без стука. Он, когда работает, наушники надевает, чтобы не отвлекаться. Твой стук он не услышит. Стасик, догравшись до дела, вообще ничего не видит и не слышит. Так что в его отсутствие все занимаются, чем хотят.

Парень, схватив девицу за талию, резко развернулся с ней в мою сторону. И я могла теперь уже увидеть его лицо. Дикое, хищное, узкое. Чуть раскосые глаза героя — любовника сверкнули алым. И он, продолжая вбиваться в девицу, у меня спросил:

— У тебя ещё есть вопросы? Или желаешь присоединиться?

Девушка, приподняв голову, уставилась на меня совершенно дикими глазами. Красотка улыбнулась, а моё сердце пошло от её улыбки в пляс. Передних зубов у девушки не было, зато был раздвоенный тонкий язык. Который то и дело мелькал не то во рту, не то в беззубой пасти. Да человек ли она? Или это дань новой моды? Глаза словно у змеи, и они мне говорили: иди отсюда подобру-поздорову. Тихо взвизгнув, конечно, от страха, а не от того, что научилась понимать змеиный язык. Поспешно отпрянула от двери. Дверь закрылась с громким стуком, а я некрасиво икнула. Отерев тыльной стороной ладони лоб, порадовалась своей предусмотритель-

тельности. Что вовремя успела убрать руку. А иначе отшибла бы пальцы.

«Андриана, – говорила себе, держась за сердце, – может, ну её, эту работу? Ну, не было у тебя денег, ну и тьма с ними. Пойдешь в парк рисовать портреты. Причём в любую погоду, и зимой, и летом. Хорошая работа на свежем воздухе. Так нет же, погналась за большим рублём, устроилась в крутую фирму работать. А тут вон оно как. Кто-то работает, а кто-то и разводной ключ на всех положил. Работает он, видите ли, а я им мешаю трудиться. Тьфу. Срамота, да и только. – Кажется, мой тон перешёл в активную фазу бабок, сидящих возле подъезда и блюдущих за всеми соседями. – Может, человек и правда работает? Кто их знает, этих неформалов».

Глава 12.

Только первый рабочий день, а у меня сердце бьётся, как в эпилептическом припадке. Я думала, что у меня мысли порочные. А тут, пожалуйста, воплощение чьих-то больных фантазий наяву. Я, как художник, привыкла к обнажённым телам, как к мужским, так и к женским. И всё же то, что увидела в кабинете – это уже был перебор. В учебном классе натурщики стояли в одной позе. А тут... Да ещё парень с девицей выглядели так экстравагантно, так не по-человечески. Что дух захватывало и бедное моё сердечко не хотело до сих пор успокаиваться.

На сей раз зашла без стука. Стасик, как говорила секретарь на ресепшене, был поглощён работой. Правда, в носу он не ковырялся. В ушах наушники, сам весь в мониторе. Волосы на голове всклокочены. Мужчина то и дело поправлял сползающие на нос очки. Я встала перед столом, не зная, как на себя обратить внимание. Уже и кашляла, и ногой постукивала о паркет. Всё бесполезно. Решила подойти поближе и посмотреть чем мой непосредственный руководитель так занят, что ничего не замечает вокруг.

Стасик Иванович рисовал на компе 3D изображение полуголой девицы. И у него явно что-то не получалось. То нос выходил кривой, то рука одна больше другой. Мужчина лепил разные детали одежды, совершенно неподходящие по цве-

ту и фасону персонажу. Я стояла, смотрела и молча удивлялась, как он сюда попал на должность главного специалиста. Я ткнула пальцем в экран, показывая, что нужно добавить и что нужно убрать. Стасик Иванович всё же соизволил на меня посмотреть. Глаза у него при этом были совиными. Таковыми же большими и ничего не понимающими. А голос у мужчины оказался глубоким и на удивление красивым.

– Вы кто? И как сюда попали?

– Я ваш новый сотрудник, – подняв повыше бейджик, показала его своему будущему руководителю, – Адриана Великолепная, – Стасик не то при виде меня, ни то, услышав мою фамилию, брезгливо поморщился.

– Вы уверены, что вы к нам?

– Да, проверьте, пожалуйста, свою почту. Возможно, обо мне уже есть информация.

Почту он проверить не успел, зазвонил внутренний телефон.

– Да. Да, хорошо. Конечно, Агний Богданович, пришлю её к вам. Да, понял, немедленно, – руки Стасика дрожали, как и губы. – Вы чем так босса разозлили? Что он, как оглашенный в трубку орал?

– Не знаю, – искренне удивилась словам Стасика Ивановича.

– Идите. Пожалуйста, быстрее. Он так кричал, так кричал. Никогда его в таком состоянии не слышал. Поторопитесь, руководитель не любит ждать. Шестнадцатый этаж, секрет-

тарь вас ждёт у лифта.

– Хорошо, – только и смогла ответить.

Я искренне недоумевала. Что успела натворить. Ведь я только первый день на работе. И вот, пожалуйста, меня уже вызывают к начальнику. И имя такое знакомое – Агний... Может это ошибка? И вовсе не меня хотят видеть? Да и тот инцидент в кабинете, его же не было? Ведь так? Мне же всё показалось?

На негнувшихся ногах дошла до лифта. Люсьен не было видно. Видимо, у девушки начался поздний завтрак. А может еще по каким делам покинула свой рабочий пост. Поэтому ободрить меня было не кому, как, впрочем, и указать направление. Как она это ранее сделала.

Когда я вышла из лифта на шестнадцатом этаже, то меня действительно встречала секретарь Софочка. Девушка при моём появлении скривила губки и проводила до кабинета начальства. Я словно мышка вошла в кабинет. И тут же остановилась, пятясь назад. Но дверь, как только я вошла, закрылась, и я уперлась в дверную ручку. Агний Богданович прибывал в гнев. Нет. Не так. В ярости.

– Адриана Великолепная! – руководитель компании метал молнии, брызжа слюной во все стороны, рыча и при этом не в такт повизгивая.

«Чёрт! – восхитилась я. – Как же он красив! И цвет лица благородный, багровый. Правый глаз дергается или всё-таки подмигивает? Нет. Всё-таки дергается. И губки надуты,

и щеки лоснятся от пота. Словно он надувает невидимый шарик. И сейчас ещё чуть-чуть и лопнет. Не шарик, конечно же, его же нет. А Агний. Не мужчина, а пламя. Нет, яростный огонь. Вот. Глаза налиты кровью, словно драгоценные рубины. А зубы – жемчуга. Не мужчина, а мечта художника. Чтобы не упускать момента, вдохновившего меня на художества, вытащила из рюкзака блокнот и карандаш. Мужчина удивился, но накал гнева не сбросил. Он зарычал, а у меня от предвкушения задрожали коленки. Кажется, мой испуг его ещё больше воодушевил.

– Как вы посмели обмануть такую фирму, как Вы? Как мы? – исправил тут же свою оплошность руководитель.

– Я-я-я? – заикаясь, спросила у Агния.

– Да! Вы! Тут ещё кто-нибудь кроме вас есть? – он зло посмотрел в левую сторону от себя и потешно подёргал головой.

Я внимательно осмотрела кабинет, повернулась из стороны в сторону. Но кроме злого начальника там никого вроде не было. Хотя глаз его всё время косил в левую сторону.

– Да вроде нет никого. Объясните, я не понимаю, в чём проблема? – чтобы поддержать Агния, я пустила слезу и для убедительности хлопнула носом. Ну и конечно, обидно, что меня обвиняют неведомо в чем. При чём уверена, что не заслуженно.

– Да вроде нет никого! – передразнил меня начальник. И, подкатив глаза к потолку, ещё больше побагровел.

– Может, вам скорую вызвать? Может, у вас сердечный приступ? – Агний как-то странно хрюкнул, но не засмеялся.

– Нет. Мне хорошо, мне отлично! Проблема в вас! – прохрипел Агний, пытаясь рукой ослабить галстук. Но он лишь сильнее сжал его горло. Я икнула. Что происходит? А мой, похоже, не состоявшийся начальник продолжил: Ваши рекомендательные письма, как и диплом – подделка! Фикция! Так что, дорогуша, ваш контракт аннулируется. Он скомкал лист, видимо договора и, кинув на тарелку, протянул за ним руку. Пальцы его дрожали, и мужчина явно боролся с кем-то невидимым за право обладания моим контрактом. Но бумага вспыхнула, и Агний взвыл дурным голосом.

Огонь жадно пожирал контракт и мои мечты на светлое будущее. Заработок, который я уже распределила по полочкам, рухнул из-за клеветы. Я столько лет училась, добивалась хороших результатов в учёбе, и тут на тебе! Обвиняют в том, что я принесла подложные документы!

– Вы свободны! Все свободны! – напоследок гаркнул несостоявшийся начальник. – Документы заберёте в отделе кадров.

Глава 13.

Что ещё могла сказать, кроме слов благодарности? И всё это было из-за растерянности и душивших меня слез. В какой-то момент вся моя бравада ушла и осталась лишь обида. В кабинете я держалась и старалась не вешать нос. Но как только вышла за порог, то как будто сдулась. Из меня выпустили воздух, как из того невидимого воздушного шарика, который так усиленно надувал Агний. Меня трясло от злости, обиды и разочарования в людях. Я пылала праведным гневом. Почему какое-то невежество может со мной так разговаривать? Кто ему дал такое право? Я такой же человек, как и он! Хотелось вернуться и наговорить несостоявшемуся начальнику гадости. Но я сдержалась и не стала опускаться до его уровня. Урок на будущее. Жесткий, неприятный, отвратительный.

Мне было себя жалко. Очень жалко. И ещё я на себя злилась за то, что не смогла достойно ответить! Как ни старалась. А ведь я очень старалась. Мне нужна была эта работа. Я всегда терялась, когда на меня громко кричали. Кроме того, я не выносила хамства, когда людей втоптывают в грязь. Когда кто-то такой же смертный, обвиняет во лжи. Ну ведь это неправда! В том, в чём меня этот красавчик обвинил.

В полубессознательном состоянии дошла до отдела кадров и молча забрала протянутые кадровичкой документы.

Я даже и дня не проработала. И это было ужасно. Это был жесткий удар по моей психике.

Выходя из здания, подумала, что напьюсь кофе и утоплюсь в душе.

– Эй, Рианка, ты чего киснешь? Что случилось? Ну ты чего? Расскажи мне, – в голове послышался назойливый голос змея.

– Отстань. Не хочу слышать свои галлюцинации. Мне сейчас не до тебя. И так тошно.

– Хорошо, – грустно вздохнул змей, – подожду, когда ты успокоишься. – Но через пару секунд почувствовала легкий толчок в плечо. И голос опять со мной заговорил. – Адриана, наш троллейбус. Давай, девочка, заходи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.